

УДК 343.98.068

Т. С. Волчецкая, П. А. Шамшиев, Е. В. Краснов

**РОССИЙСКИЙ И АМЕРИКАНСКИЙ ПОДХОДЫ
К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА
«КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ»**

Исследуется генезис понятия «криминалистическое мышление» и различные подходы к уяснению его содержания. Дифференцированно, с позиций компаративного анализа представлены особенности современ-

© Волчецкая Т. С., Шамшиев П. А., Краснов Е. В., 2013

Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 9. С. 93 – 100.

ных подходов к изучению криминалистического мышления в России и Соединенных Штатах Америки. Рассмотрены перспективы формирования учения о криминалистическом мышлении.

This article examines the origin of the term 'investigative mindset' and different opinions on the term's meaning. In particular, the article focuses on the scientific approaches to the investigative mindset in Russia and the United States of America. The authors analyse the prospects for the development of an investigative mindset theory.

Ключевые слова: криминалистическое мышление, следственное мышление, сравнительный анализ, следственная интуиция.

Key words: investigative mindset, forensic mindset, comparative analysis, investigative intuition.

Идея о том, что в процессе раскрытия преступления сыщику присущ особый тип мышления, высказывалась многими авторами с момента зарождения криминалистической науки до наших дней. Она постоянно находила свое воплощение и в литературных произведениях детективного жанра, не связанных с наукой. Тем не менее специального исследования по вопросам понятийного аппарата, сущности, структуры, по теоретическим аспектам и прикладному значению криминалистического мышления до сих пор не проводилось.

Возникает вопрос: имеет ли место такой специальный, особый тип мышления, как «мышление криминалиста»?

Многочисленные исследования в логике и других научных областях свидетельствуют о том, что важным компонентом сознания профессионала в той или иной сфере можно считать так называемое профессиональное мышление [8–10]. Оно состоит в использовании субъектом неких специфических мыслительных операций как средства успешного осуществления профессиональной деятельности. Другими словами, профессиональное мышление — это умелое применение традиционно принятых именно в данной профессиональной сфере методов, методик и приемов решения проблемных задач, способов анализа профессиональных ситуаций и принятие на их основе профессиональных решений. Наличие сформированного профессионального мышления у человека — важнейшая предпосылка его успеха в профессиональной деятельности.

Работа следователя требует гибкости ума, высокоразвитого творческого воображения, интуиции, умения логически мыслить, решать возникающие задачи на основе системного и ситуационного подхода. Однако, как известно, качества ума производны от вида мышления, а оно, в свою очередь, зависит от типа интеллектуальных задач, которые субъекту приходится решать в своей профессиональной деятельности. Поэтому для оптимизации подготовки будущего следователя необходимо изучить особенности криминалистического мышления. В этом плане профессор Н. П. Яблоков весьма справедливо отметил, что в настоящий период появилась возможность и необходимость «разработать цельную теоретическую концепцию криминалистического мышления как самостоятельную частную криминалистическую теорию» [1].

С этой целью мы проанализируем основные подходы российских и зарубежных исследователей к проблеме научного осознания криминалистического мышления.

Появление термина «криминалистическое мышление» обычно связывают с немецким ученым Гансом Вальдером (1920–2005), который в своей одноименной работе — «Криминалистическое мышление» — неоднократно подчеркивает его специфику, определяемую характером решаемых задач. Объясняя сущность криминалистического мышления, Г. Вальдер приравнивает его к интуиции, указывая, что «криминалистическая интуиция до известной степени не поддается какому-нибудь определению, выраженному в понятиях, и какому-нибудь описанию: его обладают или не обладают. Так, ситуация в целом может заставить нас интуитивно догадаться, что преступника следует искать неподалеку, при этом мы не смогли бы точно обосновать это предположение» [2, S. 150–151]. При этом еще Ганс Гросс (1847–1915), «отец науки криминалистики», в свое время указывал, что «следователь должен обладать такой мыслительной системой, которая в процессе расследования преступления делает его поисково-познавательную деятельность четко нацеленной, тщательно осмысленной, уверенной, рациональной, последовательной и планомерной» [3, с. 29–30].

В специальной литературе термины «следственное мышление» и «криминалистическое мышление» встречаются в работах, посвященных проблемам использования логики в расследовании и формировании криминалистических версий.

В других работах нередко не только подчеркивается специфика мыслительной деятельности в специальной области, но и предлагается наименование мышления в связи с деятельностью того или иного субъекта криминалистической деятельности: следователя, оперативного сотрудника, эксперта — соответственно следственное, оперативно-розыскное, экспертное мышление. Особенно четко эта мысль в свое время проводилась А.Р. Ратиновым, который термином «следственное мышление» предлагал очертить сложность и специфику решаемых в процессе расследования задач, характер которых якобы доминирует над обычными логическими формами, интерпретируя их применительно к той или иной ситуации, возникающей в процессе расследования.

Концепция следственного мышления А.Р. Ратинова стала, пожалуй, одним из ключевых оснований первых вариантов судебной, следственной и в целом юридической психологии. Психологические аспекты следственного мышления рассматривались им во взаимосвязи с логико-гносеологическими и юридико-криминалистическими.

Впоследствии в литературе по судебной психологии следственное мышление получает многостороннюю характеристику. Так, оно рассматривается, как: а) решение следователем мыслительных задач («мышление выражается в применении знаний для решения определенных задач»); б) мысленное моделирование с рассмотрением версии как специфической модели, роли анализа и синтеза в моделировании и мышлении в целом; в) планирование — мысленный процесс, определяющий порядок, последовательность и ожидаемые результаты предстоящих

действий; г) как рефлексивное мышление; д) интуитивное мышление, дополняющее дискурсивное, развернутое; мышление, формирующее и реализующее внутреннее убеждение качества ума и личности следователя» [4].

Однако другие авторы, например В.Е. Коновалова, отметили, что это лишь терминологические вариации на тему логического мышления, а выводить отдельный термин для специфики следственных ситуаций и задач не стоит. В частности, было отмечено:

...Всё мышление следователя на протяжении расследования преступления является сочетанием анализа и синтеза... Вместе с тем бесконечное акцентирование на утверждениях о «следственном», а также «версионном» мышлении способствует обращению к аналогиям типа математическое, физическое, медицинское, биологическое и прочие виды мышления. Такие аналогии сразу обнаруживают абсурдность введения новой терминологии, не имеющей субстанционной нагрузки. Речь идет о терминологических вариациях на тему «мышление» [4, с. 151].

Также на протяжении ряда лет в российской криминалистической литературе муссировался вопрос о необходимости выделения специфического «судебного», «следственного» и «криминалистического» мышления, отличающегося от мышления в других областях человеческой деятельности, протекающего по специфическим законам подчиняющегося особой логике. Но в конечном итоге большинство авторов пришли к тому мнению, что некоторые особенности мыслительной деятельности следователя, обусловленные предметом, условиями, методами доказывания, отнюдь и ни в какой мере не изменяют существа процесса его мышления и не делают этот процесс «следственным» мышлением.

Таким образом, мы видим, что не всеми российскими учеными-криминалистами термин «криминалистическое мышление» в настоящее время признан. Однако ученые, его признающие, делают упор на исследовании фундаментальных основ феномена «криминалистическое мышление»: изучаются вопросы его сущности, специфики, гносеологические аспекты.

Если обратиться к западным источникам, то здесь мы встретимся с лингвистической особенностью. Термин «криминалистика» обычно переводят на английский язык как «forensics», что на самом деле ближе к судебной экспертиологии, и вариант «forensics mindset» обычно означает криминалистическую психологию. Другие варианты схожих терминов — «detective mindset» и «investigative mindset» — в переводе на русский язык означают соответственно «мышление детектива» и «мышление расследования».

Термин «forensic mindset» определяет криминалистическое мышление как «сферу деятельности, относящуюся к психологии и законодательной базе», и упор здесь больше делается на психологическую экспертизу, нежели на то мышление, которым должен обладать следователь.

Таким образом, нам представляется, что термин «investigative mindset» — «мышление расследования» — больше соотносится с русским термином «криминалистическое мышление», так как он концентрируется на поиске и обработке информации.

Специфику и особенности криминалистического мышления (*investigative mindset*) описал Дон Рэй, частный детектив и репортер, ведущий курсы по криминалистическому мышлению для студентов США, а также Никарагуа, Нигерии, Малави, Польши, Армении, Азербайджана, Боснии и Герцеговины и Сербии. Он, в частности, утверждает, что термин «*investigative mindset*» ввел в оборот сам, а о других научных исследованиях в США на подобную тематику он не осведомлен. Но в то же время похожим понятием он называет и «уличную смекалку», или «чувство улицы».

Американцы (в свойственной им манере) не концентрируются на формулировке понятия, а скорее обращают внимание на прикладной аспект эффективности и внедрение в обучение. В обучающей разработке «*Information-gathering Strategies: The Investigative Mindset*» Д. Рэй пишет:

Со временем все хорошие следователи создают в уме памятки (контрольные списки) с подсказками, идеями или стратегиями, которые они могут применить в своем расследовании. Это может быть неосознанно, но тем не менее успешные следователи опираются на опыт, наблюдения, тренировки и даже обучение для решения информационных проблем. Криминалистическое мышление отвечает за решение информационных тайн, больше чем любой другой фактор... [6].

В работах Д. Рея подчеркивается эффективность и функциональность криминалистического мышления, и термин «информационные тайны» вполне можно заменить на «следственные задачи», потому что они так или иначе включают операции с информацией. О содержании криминалистического мышления Д. Рэй пишет так:

Я смог сузить свой список до шести общих принципов, которые использую для решения информационных проблем. Я анализировал свои завершённые расследования прошлых лет, чтобы напомнить себе о том, что «сработало» у меня, и оказалось, что «сработали» все шесть стратегий. Что для вас «сработало» в прошлом? Какие уроки вы извлекли из вашего прошлого расследования? Если вы не вынесли новый урок, новый инструмент или новый сигнал предостережения, то вы не растете. Вам нужно составить свой список, но я рад поделиться моим [6].

Как видим, в подходе Рея прослеживается общая американская концепция, где делается упор на обучение следователей и детективов в рамках повышения квалификации с целью их личного профессионального роста, а также на учет опыта, приобретаемого конкретным следователем.

Шесть принципов, составляющих содержание криминалистического мышления, Рэй выделил, как принято у американцев, обозначив сложные концепции простыми словосочетаниями: J.D.L.R., «Кто может знать?», «Вычислить систему», «Искать жертв и врагов», «Следить за деньгами» и «Не застревать на препятствиях».

J.D.L.R. (*Just doesn't look right*) расшифровывается и переводится как «Что-то выглядит не так» и подразумевает наблюдательность в связке с интуицией. Д. Рэй описывает это следующим образом:

Сколько раз вы смотрели на что-то и чувствовали глубоко внутри, что что-то выглядит не так? Вы не можете точно сказать, что именно, но оно выглядит не так... у всех есть разное название для этого феномена:

«Что-то не то с этой картиной», «Что-то неладно в королевстве датском», «Это дело попахивает», «Чую подвох». Как бы вы это ни называли, важно, что вы это распознаёте и, что еще важнее, действуете. Если Вы хороший следователь, то Вы не уснете, пока не выясните, что именно было не на месте... Версии могут быть сложно доказуемы или казаться невероятными, но они бы никогда не были озвучены, если бы один следователь не почесал голову и не сказал: «Хм, что-то выглядит не так» [6].

Следующие принципы: «Кто может знать?», «Вычислить систему», «Искать жертв и врагов», «Следить за деньгами» — направлены на понимание системы и потоков информации. Принцип «Вычислить систему» вполне можно рассматривать как объединяющий для этой группы. Рэй разбирает то, как искать ответы на вопросы, если эти ответы уже есть («Кто может знать?»), и то, кто охотнее поделится с вами информацией («Искать жертв и врагов»); ну и, естественно, «денежный след» — как древний принцип *Cui prodest?* (*Кому выгодно?*). Эти принципы — часть большой системы:

Одна из самых больших ошибок, которую может совершить неопытный следователь, — не увидеть систему, в которой он работает. Он не может поставить найденную информацию в контекст системы, из которой добыл эту информацию. Очень легко делать предположения о том, как система работает. И очень легко потом оказаться в провале, когда вы сделали неправильный вывод из информации, добытой из системы, которую вы не понимаете [6].

Последний принцип, выделенный Д. Рэйем, — «Не заикливаться на препятствиях»; здесь он разбирает вопрос препятствий и неудач и говорит о мотивационной составляющей деятельности следователя, где заметен «тренерский» подход, свойственный американцам, и сделан упор на физическое и моральное самочувствие следователей и осознанное использование криминалистического мышления. В интервью с Рэйем о криминалистическом мышлении на мой вопрос о том, что является самым важным в формировании этого вида мышления, он сказал:

Самое важное — это чтобы люди принимали осознанное решение: обращались к своему уму и интеллекту, чтобы найти путь к ответам. Пилоты должны пройти по «контрольному списку», прежде чем им разрешат поднять самолет в воздух. Благодаря этому воздушный транспорт стал намного более безопасным... Отличие от них при сборе информации состоит в том, что сверка с контрольным списком все равно приводит вас к вашей личной информационной системе — вашему уму [7].

В итоге можно утверждать, что в США большой упор делается на необходимость включения криминалистического мышления в обучение и его развитие посредством тренингов, нежели на определение его концептуальных основ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, в России и США довольно различные подходы к сущности и приклад-

ному значению феномена «криминалистическое мышление», а с другой — что в обоих подходах просматривается акцент на поисково-познавательном процессе, интуиции и личной инициативе следователя в использовании криминалистического мышления. Можно отметить, что в обеих странах есть потребность в определении содержания термина «криминалистическое мышление» и необходимость активного формирования этого типа мышления в ходе обучения и становления криминалиста.

Анализируя особенности российского и американского подходов, можно сделать вывод о целесообразности их разумной интеграции. Фундаментальная теоретическая база и создание единого стройного учения о криминалистическом мышлении, присущие российскому подходу, помогут обозначить направления в обучении и особенности формирования криминалистического мышления в ходе этого процесса. В то время как практическая направленность американских исследований в данной области позволит использовать криминалистическое мышление как эффективный инструмент следователя.

В завершение отметим, что учение о криминалистическом мышлении имеет немало проблемных вопросов, требующих своего разрешения. В числе их мы можем назвать следующие:

- исследование сущности, особенностей, возникновения и развития криминалистического мышления;
- создание алгоритма криминалистического мышления применительно к той или иной ситуации;
- разработка теоретических основ использования криминалистического мышления в практической деятельности следователя;
- исследование специфики криминалистического мышления следственной, оперативно-разыскной и экспертной деятельности.

Список литературы

1. Яблоков Н.П. Криминалистическое мышление и его роль в повышении эффективности раскрытия и расследования преступлений. URL: www.law.msu.ru/file/22808/download/22812
2. Walder H. Kriminalistisches Denken. Heidelberg, 2009.
3. Гросс Г. Руководство для следователей как система криминалистики. М., 2002.
4. Энциклопедия современной юридической психологии / под общ. ред. А.М. Столяренко. М., 2002 г. URL: <http://determiner.ru/dictionary/993/word/kategorija-myshlenie-v-yur>
5. Коновалова В.Е. Версия. Концепция и функции в судопроизводстве : монография. Харьков, 2000.
6. Ray D. Information-gathering Strategies: The Investigative Mindset. URL: <http://www.donray.com/Invest-mindset.html>
7. Интервью с Доном Рэйем (март, 2013 г.) (из электронной переписки П. А. Шамшиева с Д. Рэйем).
8. Валлулина Г. Г. Методы диагностики профессионального мышления студентов // Психологические исследования. 2013. Т. 6, №27.
9. Ахметова А.М. Влияние элементов профессионального мышления на выполнение практических работ дизайнерами // Современные исследования социальных проблем. 2012. №7(15). URL: www.sisp.nkras.ru

10. *Лунев В.Е.* Компетентный подход к профессиональному мышлению юристов // Ломоносовские чтения – 2012 : сб. URL: /<http://www.msusevastopol.net/science/publications/sb2012/lomonosov-2012.pdf>

Об авторах

Татьяна Станиславовна Волчецкая – д-р юр. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: larty@rambler.ru

Павел Александрович Шамшиев – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: shamshiev@gmail.com

Евгений Васильевич Краснов – д-р геол.-минерал. наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: ecogeography@rambler.ru

About the authors

Prof. Tatyana Volchetskaya, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: larty@rambler.ru

Pavel Shamshiev, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: shamshiev@gmail.com

Prof. Yevgeny Krasnov, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: ecogeography@rambler.ru